

На правах рукописи

Денис

МАТВЕЕНКОВ Денис Олегович

**ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА GR
В СИСТЕМЕ
ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность: 23.00.02. - Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 6 ОКТ 2011

МОСКВА – 2011

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Анохин Михаил Григорьевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Ярмак Юрий Васильевич

кандидат политических наук, доцент
Павлютенкова Марианна Юрьевна

Ведущая организация:

Институт социально-политических
исследований РАН

Защита состоится 27 октября 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, аудитория 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г.Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Автореферат разослан 26 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М.Н. Мосейкина

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире крупная корпорация является признанным участником не только экономических, но и политических процессов, все больше и больше обозначается как влиятельный социально-политический институт и мощный политический актор, который в ряде случаев сопоставим с государством, а в отдельных странах может и превосходить его по своей мощи. В данном случае речь идет о транснациональных корпорациях, которые в последние несколько десятилетий претендуют зачастую на равное положение с национальными государствами, а их влияние на политическую жизнь стран, регионов, становится объектом исследования политической науки. Современная Россия не является исключением из общемировых тенденций и процессов, она широко в них вовлечена и принимает самое активное участие. В этой связи в исследовании данного направления создается довольно обширное поле деятельности для российской политологии.

За последние десятилетия во взаимоотношениях между государством, гражданскими институтами и частными компаниями по всему миру произошли весьма существенные изменения. В результате процессов дерегулирования, приватизации, глобализации на первый план постепенно начинают выходить принципиально новые формы общественного взаимодействия. В их основе лежит признание всеобщей взаимозависимости. В современном мире государство не владеет всей информацией, необходимой для того, чтобы разрешать комплексные проблемы, и полностью определять процесс выработки и реализации политического курса. Управление постепенно становится не односторонним, а двухсторонним и даже многосторонним процессом. Изменяются не только границы между государством и обществом, но и сама природа их взаимодействия. В настоящее время трудно сказать, где заканчивается одно и начинается другое. Наметившиеся изменения политико-экономических отношений приводят к поиску и использованию новых механизмов и технологий взаимодействия властных и бизнес-структур, которые в настоящее время недостаточно изучены с точки зрения политической науки.

Управленческие технологии, как совокупность наиболее рациональных способов, приемов и процедур реализации функций политической системы, направленные на повышение эффективности политических процессов и достижение поставленных целей, в настоящее время становятся предметом пристального внимания современной политической науки. К числу таких технологий относится быстро развивающееся направление коммуникационного менеджмента - «связи с органами государственной власти» или как его чаще всего называют - Government Relations(GR).

Ключевыми акторами, использующими GR-технологии и имеющими соответствующие подразделения в своей структуре, пытаются стать деловые союзы и ассоциации, крупные финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации, иностранные государства или их отдельные территориальные единицы. Изучение их GR-деятельности в настоящее время представляет собой перспективное направление для междисциплинарных исследований.

Наиболее широкое распространение и применение в современной России GR-деятельность начинает получать в сфере взаимоотношений крупного бизнеса и государства. В силу произошедших в годы правления В. Путина и Д. Медведева изменений в модели взаимоотношений крупных бизнес-структур и органов государственной власти, а именно резкого усиления позиций государства, его явного доминирования в политической и экономической сферах, представители крупного бизнеса стали стремительно терять свой политический вес, а вместе с ним и влияние на принятие ключевых политических и, что было особенно важно для них, экономических решений. Полная потеря контроля над этим процессом грозила крупнейшим российским корпорациям и ФПГ серьезными финансовыми потерями и издержками. Поэтому крупный бизнес начинает «добровольно» отказываться от своих политических амбиций и сосредотачивается на отстаивании и защите экономических интересов. С этой целью создаются новые площадки для властно-общественного диалога, а крупные корпорации, обращаются к западному опыту, начинают все чаще использовать такие технологии коммуникационного менеджмента как репутационный менеджмент, инвестиционный менеджмент (IR), и в особенности GR, правда, со своей особой, российской спецификой. В то же время существующие в России подобные механизмы и практики не являются оптимальными и нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании.

На сегодняшний день одной из самых перспективных сфер применения GR, которая требует пристального внимания со стороны политической науки, становится сфера частно-государственного партнерства (ЧГП). Это связано, прежде всего, с тем, что в основе самой системы подобного партнерства априори лежит идея взаимодействия власти и бизнеса, согласования их интересов и активной совместной деятельности в различных общественных сферах, с целью получения взаимной выгоды в процессе реализации крупных общественно значимых проектов. Эти же принципы лежат в основе института GR. В то же время существующие в современной России программы ЧГП не очень эффективны и имеют значительные сложности в их реализации, главным образом, из-за несовершенства политических основ системы этого партнерства, что связано во многом с незрелостью института GR в России.

В настоящее время цивилизованный институт взаимодействия государства и бизнеса в России еще окончательно не сформировался, хотя уже

определились его основные участники, а взаимоотношения между политической и экономической системами остаются предметом споров и дискуссий, поэтому преждевременно говорить о том, что все вопросы, связанные с данной проблематикой в политике и политической науке уже исследованы.

Сегодня GR-деятельность ведется скорее интуитивно, что связано, прежде всего, с отсутствием высоко профессиональных кадров, а также недостатком теоретических изысканий, как отечественных, так и зарубежных специалистов, в области Government Relations и политических проблем частного-государственного партнерства.

Приведенные факты говорят, что выбранная тема исследования актуальна и широко востребована, прежде всего, в практической деятельности корпораций и органов государственной власти. Совокупность приведенных доводов и определил выбор автором данной темы исследования, а также необходимость разработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса, созданию системы цивилизованных, конструктивных, устойчивых, обоюдовыгодных партнерских отношений между ними вообще, и в системе ЧП, в частности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема взаимоотношения власти и бизнеса, участия крупных корпораций в политике представляет собой сложную и многогранную проблему, находящуюся на стыке сразу нескольких общественных наук: экономики, политологии, социологии, что в свою очередь ведет к необходимости использования в данном исследовании элементов междисциплинарного подхода.

В обширном массиве научной литературы необходимо выделить, прежде всего, общетеоретические работы отечественных¹ и зарубежных² ученых, посвященные проблемам групповой активности, группам интересов и группам давления. Среди них особое место занимает теория функционального представительства интересов, в рамках которой при исследовании механизмов включения корпораций в политические процессы выделяются три основных подхода: плюралистический, корпоративистский и кластерно-сетевой.

Плюралистический подход представлен трудами, Р. Даля, Г. Джордана, Ч. Линдблома, М. Олсена, Д. Трумена и др.³ Исследованию корпоративизма

¹ См.: Бакун Л.А. Группы в политике: к истории развития американских теорий // Полис 1999, №1; Золотарева Е.В. Группы интересов в политике // Вестник РУДН. – Серия: Политология. 1999 №1.

² См.: Bentley A. Process of Government: A Study of Social Pressures. New Brunswick— London, 1995; Джордан Г. Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых ограничениях // МЭиМО 1997, №1; Duverger M. Party Politics and Pressure Groups. New-York, 1972; Shlozman K.L., Tierny J.T. Organised Interests and American Democracy. New-York, 1986.

³ См.: Даль Р. Демократия и ее критики. Пер с англ. / Под. ред. М.В. Ильина. М. 2003.; Линдблом Ч. Политика и рынки. Политико-экономические системы мира // Пер. с англ. М. 2005;

посвящены работы А. Косона, Г. Лембруха, С.П. Перегудова, Ф. Шмиттера, и др.⁴

В 1980-х – 1990-х как синтез корпоративного и плюралистического подходов разрабатываются различные теории политических сетей. Данный подход в частности представлен в исследованиях Л.В. Сморгунова.⁵ Теории политических сетей дополняет кластерный подход к политике, представленный в работах К. П. Боришполец, Э.Н. Ожиганова и др.⁶

Одним из основных понятий в рамках нашего исследования является «корпорация», которая рассматривается как экономический и социально-политический институт, политический актор. Рассмотрению данной проблемы посвящены работы как зарубежных ученых, таких как А. Косон, Дж. Мидоукрофт, И. Уильямсон⁷, так и отечественных специалистов – А. Б. Василенко, А.Ю. Зудина, Н.Ю. Лапиной, Я.Ш. Паппэ, С.П. Перегудова, И.С. Семененко и др.⁸

Проблема взаимоотношения власти и бизнеса, государства и корпораций в современной России исследована и освещена довольно хорошо и полно. Этой проблеме посвящены исследования многих как отечественных, так и зарубежных политологов и экономистов. В частности можно выделить работы

Олсен М. Логика коллективного действия. М. 1995.; Truman D. The Governmental Process, New York, 1951.

⁴ См.: Cawson A. Corporatism and Political Theory. N-Y. 1986; Lehmbruch G. Concentration and Structure of Corporatist Networks. // Order of Conflict in Contemporary Capitalism. Oxford. 1984; Перегудов С. Корпоративизм и неокорпоративизм // Бизнес и политика. 1995 №10; Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Полис. 1997. №2;

⁵ См.: Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. №3; Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М. 2002

⁶ См.: Боришполец К. П. Методы политических исследований. М., 2005; Ожиганов Э.Н. Моделирование и анализ политических процессов. – М.: РУДН, 2009.; Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У.Ларсена; Пер. с англ. Е.А.Жуковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Хайдуков Д. С. Применение кластерного анализа в государственном управлении// Философия математики: актуальные проблемы. – М.: МАКС Пресс, 2009.

⁷ См.: Cawson A. Big Firms as Political Actors // Participation and Policy-making in the European Union. Oxford. 1997; Мидоукрофт Дж. Проблема глобальных корпораций в современной политологии // Государственная служба за рубежом. Материалы XVIII международного конгресса политологов. Рефератный бюллетень. М. 2001.; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб. 1996;

⁸ См.: Василенко А. Б. Российские нефтяные компании и политика в переходный период. М. 1997; Паппэ Я., Дементьев В., Макаренко Б., Зудин А. и др. Финансово-промышленные группы и конгломераты в экономике и политике современной России. - М.: 1997; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. - М. 1999.; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М. 2003 Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики. М. 2006.

А.Ю.Зудина, О.В. Крыштановской, Н.Ю. Лапиной, С.П. Перегудова, Я.Ш. Паппэ, Ф.И. Шамхалова, Е.Г. Ясина и других.⁹

С концепцией крупной корпорации как одного из видов групп интересов и групп давления функционально связано понятие лоббизма. Анализу данной деятельности заинтересованных групп, в том числе и крупного бизнеса, посвящены исследования многочисленных российских ученых, таких как А.С. Автономов, М.Г. Анохин, А.Д.Берлин, А.Э. Бинецкий, Л.Е. Ильичева, В.А. Лепехин, А.П. Любимов и др.,¹⁰ а также зарубежных исследователей¹¹.

Проблема же взаимодействия власти и бизнеса на основе использования технологий и принципов такого политического института как GR крайне слабо отражены в монографиях и научных статьях российских¹² и зарубежных¹³ исследователей, и в этой сфере преобладают в основном газетно-публицистические и Интернет публикации.¹⁴ На сегодняшний день по различным аспектам GR защищено всего две кандидатских диссертаций.¹⁵

⁹ См.: Зудин А. Бизнес и государство при В. Путине: Становление новой системы взаимоотношений. М.: , 2000; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М. 2005; Лапина Н. Бизнес и политика в современной России. - М. 1998; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. - М. 1999; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М. 2003; Паппэ Я.Ш. "Олигархи": Экономическая хроника. 1992-2000". - М. ГУ-ВШЭ. 2000; Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: Власть и бизнес. - М. 2005; Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России. М. 2005

¹⁰ См.: Автономов А.С. Азбука лоббирования. М. 2004; Анохин М.Г. Политический лоббизм: сущность, формы, методы // Политическое управление. Курс лекций. М.1997; Берлин А.Д., Григор Г.Э. Корпоративный лоббизм: теория и практика. М. 2005; Бинецкий А. Э. Лоббизм в современном мире. М. 2004; Вуйма А.Ю. Лоббирование. Как добиться от власти нужных решений. СПб. 2008; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. - М.: Мысль. 2000; Лепехин В. А. Лоббизм. М.: 1995; Любимов А.П. История лоббизма в России. М. 2005; Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М. 2006

¹¹ См.: Curry D. Lobbying Government: A Guide to Lobbying on Housing Issues. Coventry: Chartered Institute of Housing. 1999; Grant W. Pressure Groups, Politics and Democracy in Britain. Hemel Hempstead, Harvester Wheatsheaf, 1995; Pedler, R. (ed.) European Union Lobbying: Changes in the Arena. Basingstoke: Palgrave. 2002.

¹² См.: Боров А. Европейский GR для российского бизнеса // Советник Президента №49 2007; Зимин В.А. Черный PR? Белый GR! Цветной IR:) менеджмент информационной культуры. М. 2006; Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Журнал ПОЛИТЭКС 2005, № 2; Павроз А.В. Government Relations как институт социально-политического взаимодействия // Журнал ПОЛИТЭКС 2005 №2; Радкевич С. От пиара до джияра // Стратегия России", № 10, октябрь 2004; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М. 2007; Government relations management в РФ: лица и регионы. // НО ФПИ «Бастион» М. 2006; Основы организации работы с органами власти / В.А. Евсеев, С.Ю. Барсукова. Под ред. А.Е. Дынина. М. Ассоциация Менеджеров, 2005.

¹³ См.: Кнопп А., Беллман Й. Government Relations в авиастроительной промышленности - на примере Airbus // http://www.lobbying.ru/print.php?article_id=2704; Grosse R. International Business and Government Relations in the 21st Century. Cambridge 2005; Grant T. Lobbying, Government Relations, and Campaign Finance Worldwide. Oxford 2006; Nathanson M. Health Care Providers Government Relations Handbook: Strategies for Influencing Policy;

¹⁴ См.: Алеева Е. Джияр ошибается только раз // "Коммерсантъ-Деньги" 22.10.2007; Боброва Е. Нужен ли Вам GR? // Российский PR-портал 10 октября 2007

Дифференцируя основные источники, освещающие основные аспекты системы Government Relations, необходимо отметить, что проблема исследования сущности данного феномена и его взаимосвязи с другими направлениями коммуникационного менеджмента (лоббизм, PR, PA) освещается в работах российских исследователей А. Н. Болговой, М.Ф. Баширова, Д. Б. Котиева, И. Е. Минтусова, Л. В. Сморгунова, П.А. Толстых и др.¹⁶, а также зарубежных ученых - У. Аги, Г. Кэмерона, К. Мака, М. Мезнара, П. Харриса, К. Флейшера, и др.¹⁷

Анализируя данные работы, диссертант выявил ряд подходов, в которых GR рассматривается не как самостоятельное направление, а лишь как ответвление от приведенных выше видов коммуникационного менеджмента: GR – как цивилизованный лоббизм (В. Р. Мединский, П.А. Толстых); GR как институциональное лоббирование (А. Жозетто), GR как часть PR (И.Е. Минтусов, С.А. Наумов, Ю.Ю. Слащева); GR как Public Affairs (М. Мезнар, Л.В. Сморгунов, П. Харрис, К. Флейшер).

Однако существует и подход, которого, в частности, придерживается и автор, в рамках которого GR рассматривается как самостоятельное направление, которое по своим конечным целям и внутреннему содержанию деятельности кардинально отличается от приведенных выше видов

<http://www.raso.ru/?action=show&id=36517&print=y>, Сокиркин А. GRядущие перемены // "Российская газета" июнь 2007; Наумов С. PR и GR в одном флаконе: смешивать, но не взбалтывать <http://stra.teg.ru/library/38/1/0>; Карелина Н. GR – что и для чего? // «Business Week Россия» 16.07.07; Груба И. GR по-русски // "Краснодарские известия" 16.02. 07; Минченко Е. Сегодня лучший PR в России – это GR <http://pda.ura.ru/content/author/articles/>

¹⁵ См.: Котиев Д. Б. GR-технологии как фактор развития взаимоотношений бизнес-структур и государства в современной России (политологический анализ). Автореферат дисс. на соискан. учен. степ. канд. полит. наук. М. РАГС 2010; Долгов В.В. Механизмы и технологии взаимодействия российских компаний с органами государственной власти (на примере Топливо-энергетического комплекса). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук М. 2011

¹⁶ См.: Болгова А.Н., GR-менеджмент – инструмент цивилизованного лоббизма? // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, 2010; Баширов М.Ф. Системный подход в GR // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, 2010; Котиев Д. Интересен ли для России опыт Запада в области GR? // Власть 2009 №11 С. 118-120; Минтусов И. Стал ли GR стандартной услугой PR-компаний? // <http://www.sovetnik.ru/konkurs/places/raso4/?id=77&type=view>; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. М. 2007; Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / Под ред. В.И. Быкова, Л.Н. Галенской, Л.В. Сморгунова. - СПб.: СКФ "Россия-Нева", 2006.

¹⁷ См.: Аги У., Кэмерон Г., Олт Ф., Уилкоккс Д. Самое главное в PR. / Пер. с англ. – СПб., 2004; Harris, P., Moss, D. In Search of Public Affairs: A Function in Search of an Identity // Journal of Public Affairs 2001 № 1(2); Mack C. Business, Politics, and the Practice of Government Relations. Quorum Books. London, 1997; Meznar M., Jonson J. Business-Government Relation Within a Contingency Theory Framework: Strategy, Structure, Fit, and Performance // Business & Society 2005, 44; Fleisher, C.S. Emerging US Public Affairs Practice: The 2000+ PA Model // Journal of Public Affairs, 2001 №1(1);

коммуникационного менеджмента. Внутри данного направления GR также рассматривается с различных позиций. Выделяются коммуникационный (Е.С. Кузнецова, Т.А. Кулакова), информационный (У.Аги, Т.А. Кулакова, Г. Кэмерон), менеджеральный (Д. С. Евстафьев) и технологический (Д.Б. Котиев, Р.А. Майоров) подходы к Government Relations.

Особенностям формирования и функционирования GR в России, его национальной специфике посвящены работы И.Ю. Дмитриева, Д.С. Евстафьева, Т.А. Кулаковой, Т.И. Хрыловой, и др.¹⁸

Место и роль GR-подразделений корпораций во взаимоотношениях с органами государственной власти отражена в работах В. А. Евсеева, Л.И. Иршинской, Н.Ю. Коробейниковой, Л. Н. Тимофеевой, и др.¹⁹

Особенностям формирования GR-коалиций в современной России и месту и роли организаций бизнеса в современной системе GR посвящены исследования Е.Ю. Бобровой, А. Ю. Зудина, Н.Д. Карелиной.²⁰

Можно также отметить наличие в некоторых социологических исследованиях, посвященных проблеме GR в современной России.²¹

Что касается степени научной разработанности проблемы частно-государственного партнерства, то необходимо отметить, что она достаточно хорошо разработана как в общетеоретическом, так и в практическом ключе.

¹⁸ См.: Дмитриев И. Джизар в России больше, чем пиар // «Версия» № 10, 14 марта 2005; Евстафьев Д. Работа с органами государственной власти (GR) в эпоху стабилизации и суверенной демократии // <http://www.leffgroup.ru/news/analytics/>; Корпоративные связи с органами государственной власти и лоббирование в России на современном этапе. М. Бастин 2008; Костюкова О. Поддать джиару // Бизнес-журнал 27.05.2008 №11; Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // «ПОЛИТЭКС» 2005. №2; Хрылова Т. Экзотическая для Петербурга профессия специалиста по связям с правительством, government relations (GR), может быть востребована на предприятиях алкогольной и табачной промышленности // «Деловой Петербург» 21.09.04.

¹⁹ См.: Иршинская Л., Савицкий С. Как компании организовать работу с государственными органами // Генеральный директор 2007 №1; Коробейникова Н. Ю. GR-коммуникации в условиях развития современного российского бизнеса (на примере компаний Вымпелком и Связьинвест) // Бизнес. Общество. Власть. 2010. № 3; Основы организации работы с органами власти / В.А. Евсеев, С.Ю. Барсукова. Под ред. А.Е. Дынина. М. Ассоциация Менеджеров, 2005; Тимофеева Л. Н., Роль GR-служб в формировании доверия между бизнесом и властью // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия. М.: Изд-во РАГС, 2010.

²⁰ См.: Боброва Е. Публичный диалог с властью и «модель новых возможностей» для корпоративного лоббизма // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия, М.: Изд-во РАГС, 2010; Зудин А. Ю. Ассоциации бизнеса и государство: что изменилось? - Доклад на семинаре цикла «Институциональные проблемы российской экономики», организованный Институтом анализа предприятий и рынков (ИАПР) ГУ-ВШЭ 11 марта 2010 г. // http://www.nisse.ru/netcat_files/136/83/hf_09baf5a028c94e997a7da316d7a8c2ba; Карелина Н. GR – что и для чего? // «Business Week Россия» 16.07.07.

²¹ См.: Зеленый свет GR-у в России. Исследование общественного мнения по вопросам взаимоотношений бизнеса с госструктурами // The Moscow Times 14 марта 2006; GR в современной России: формирование, модернизация, развитие. Исследование общественного мнения по вопросам взаимоотношений бизнеса с госструктурами // The Moscow Times 2 марта 2007 г.; Лоббизм и GR современной России: Отчет об исследовании // Лоббист 2010 №4

Большое количество работ, как диссертационного²², так и монографического²³ плана посвящены как зарубежному²⁴, так и российскому²⁵ опыту частно-государственного партнерства.

В то же время необходимо отметить, что данные работы посвящены в основном экономическим аспектам проблемы частно-государственного партнерства, в то время как подобного рода работ политического плана крайне мало - М.В. Вилисов, В.А. Михеев, Ю.В. Хардина, В.И. Якунин.²⁶

Анализ степени научной разработанности настоящей темы показал, что в современной российской политической науке слабо изучены институциональные основы GR, отсутствуют работы, посвященные комплексному и всестороннему изучению данного феномена, а также его месту и роли в системе частно-государственного партнерства в современной России. Именно на решение этих проблем и направлена данная диссертация.

Объектом исследования выступает Government Relations (GR) как специфическая сфера отношений власти и бизнеса в современной России.

Предметом исследования является изучение сущности и специфики института Government Relations (GR), а также его основных тенденций и

²² См.: Бондаренко Е. Ю. Мировой опыт применения региональных стратегий частно-государственного партнерства и российские перспективы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук М. 2008; Дансаранова С. Д. Институт частно-государственного партнерства: становление и развитие в России : автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Улан-Удэ, 2007; Саванкова Н. Е. Реализация проектов государственно-частного партнерства: зарубежный опыт и российская практика. Автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Москва, 2009.

²³ См.: Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство : [в 2 т.] Москва : ИМЭМО РАН, 2009; Матвеев Д. Б. Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт. Санкт-Петербург: Наука, 2007; Панкратов А. А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. М.: Анкил, 2010.

²⁴ См.: Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт. www.eatc.ru/rus/doc.id_71.book_1.php; Gerrard M.B. What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? // Finance & Development. 2001, Vol. 38, №3; Колесникова К.И. Частно-государственное партнерство: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Журнал Научный вестник УрАГС Выпуск №3(4) декабрь 2008.

²⁵ См.: Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство в России // Право и экономика. 2006. № 8; Широков Ю.А. Особенности функционирования частно-государственного партнерства в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т. 1. № 4. С. 242-246.

²⁶ См.: Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект. // Журнал "Власть", №7, 2006; Евлаев А. Социально-политическая ответственность бизнеса в механизме государственно-частного партнерства // Власть 2010 №7 С.93-97; Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизмы реализации. // Проблемы формирования государственных политик в России. М., Научный эксперт. 2006; Хардина Ю. В. Государственно-частное партнерство в трансформирующемся российском обществе (политический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2007; Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социологические исследования. 2007. №2.

перспектив развития в контексте складывающейся в современной России системы частно-государственного партнерства.

Цель исследования: выявление сущности института GR и исследование его основных механизмов, направлений, тенденций и перспектив развития сквозь призму их влияния на трансформацию политической сферы системы частно-государственного партнерства в современной России.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- обобщить основные теоретические подходы к феномену GR и сформулировать авторский концепт исследования;
- раскрыть сущность корпорации как социального и политического института и проанализировать условия ее участия в политическом процессе в качестве группы интересов или самостоятельного субъекта политики;
- проанализировать эволюцию отношений власти и бизнеса в современной России, акцентируя внимание на особенностях их современного состояния, перспективах и тенденциях дальнейшего развития;
- раскрыть сущность понятия «Government Relations» в рамках общественно-политической и бизнес коммуникации, а также определить его сущность в качестве политического института и принципа;
- отразить сущность, национальную специфику, основные тенденции и перспективы развития GR в современной России;
- проанализировать место и роль корпоративных GR-структур в качестве субъектов GR-деятельности;
- осветить место и роль временных и постоянных GR-коалиций, главным образом, организаций (ассоциаций) бизнеса, в качестве субъектов GR-деятельности;
- проанализировать основные подходы к понятию «частно-государственное партнерство и определить современное состояние данной проблемы в современной России и дальнейшие перспективы ее развития;
- исследовать GR как специфическую форму частно-государственного партнерства в современной России с учетом ее политических границ и возможностей и предложить пути оптимизации и повышения эффективности взаимоотношений государства и бизнеса, а также обозначить возможные механизмы совершенствования.

Основная гипотеза исследования. Автор исходит из того, что изменение отношений власти и бизнеса, произошедшие в период президентства В. Путина, привели к появлению и бурному развитию в России института Government Relations (GR). Эволюция GR в России будет идти по пути его дальнейшей институционализации, повышения уровня транспарентности и цивилизованности, а также формирования на его основе конструктивных, устойчивых и обоюдовыгодных партнерских отношений бизнеса и государства. GR – это многоплановое явление, охватывающее

практически все сферы государственной деятельности, в том числе и частно-государственное партнерство, и его значение в экономике и политике в ближайшее время будет только повышаться. Институт GR является базисом, центральным институтом и одной из основ частно-государственного партнерства власти и бизнеса в политической экономической, и социальной сферах.

Теоретическая основа исследования. Наиболее важными для изучения избранной темы стали концепции группы интересов, функционального представительства интересов, интегрированных коммуникаций, кластерный и сетевой подходы, а также теории государственного и политического управления, теории систем, теории информационного общества, различные теории частно-государственного партнерства. Важное место в работе заняли теории политического процесса и политической коммуникации. Особое место в исследовательской практике заняли современные концептуальные разработки, идеи и теоретические положения корпоративизма, неокорпоративизма, плюрализма, институционализма и неонституционализма.

Методологическая основа исследования. Рассматриваемая в диссертации проблема находится на стыке нескольких общественных наук, поэтому рассматривается как сложное междисциплинарное явление, затрагивающее многие сферы и проявления общественной жизни. Комплексный и междисциплинарный характер рассматриваемой проблемы обусловил использование методологического инструментария, интегрирующего исследовательские методы системного, нормативного, сравнительного, сравнительно-исторического, структурного, структурно-институционального и структурно-функционального анализа.

В рамках данной работы также используется совокупность научных подходов к изучению взаимоотношений власти и бизнеса, государственного управления, частно-государственного партнерства.

Методы исследования. В настоящей работе автор использует всю совокупность методов исследования. В данном исследовании применялись как общенаучные логические методы дескриптивно-конкретного описания и абстрактно-объяснительной интерпретации: анализ, синтез, индукция, дедукция, мышление по аналогии, так и эмпирические – использование статистических и социологических данных, рейтинговых и экспертных опросов, а также контент-анализ, ивент-анализ, метод «case study», мониторинг СМИ и сети Интернет.

Научная новизна работы заключается в создании оснований теоретической модели, описывающей основные особенности, способы, механизмы и направления GR-деятельности в современной России, сквозь призму влияния института GR на трансформацию существующей в России

модели взаимоотношений власти и бизнеса в контексте развития системы частно-государственного партнерства в современной России.

В данном контексте основные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

- Проанализированы основные теоретические подходы к феномену GR и разработан авторский концепт исследования данного явления.
- Выявлено, что корпорации как социально-политический институт и группа интересов принимает активное участие в политическом процессе, не только для отстаивания своих экономических интересов, но и руководствуясь чисто политическими целями. При этом все большую роль в политической деятельности бизнес-структур начинают играть не материальные, а интеллектуальные и информационно-коммуникационные ресурсы.
- Проведен анализ эволюции отношений власти и бизнеса в современной России, дана авторская классификация основных этапов взаимодействия, а также выявлены определенные сдвиги в модели взаимоотношении власти и бизнеса на современном кризисном и посткризисном этапе развития;
- Феномен Government Relations рассмотрен многосторонне, системно и комплексно – как институт, принцип, процесс, технология, деятельность, система, вид коммуникации и коммуникационного менеджмента, тогда как в отечественной политической науке до этого данный феномен рассматривался лишь в рамках какого-то одного из перечисленных подходов.
- Дается авторское институциональное определение понятию Government Relations (GR) как специфической формы частно-государственного партнерства власти и бизнеса, во многом реализуемого в политической сфере.
- Сформулированы и изучены основные сущностные черты российской модели GR-деятельности и обозначены дальнейшие перспективы и пути ее развития.
- Проанализированы место и роль корпоративных GR-структур, временных и постоянных GR-коалиций (в основном в форме бизнес ассоциаций) в системе их взаимодействия с органами государственной власти в современной России, а также и показаны и изучены их организационная структура, основные принципы работы, сформулированы и диверсифицированы основные критерии оценки эффективности в достижении поставленных целей.
- Government Relations рассмотрен в контексте его места и роли в системе частно-государственного партнерства.
- Рассмотрены основные подходы к понятию «частно-государственное партнерство», определены современное состояние данной проблемы и дальнейшие перспективы ее развития в современной России; а также сделан вывод о том, что неразвитость политического компонента системы частно-государственного партнерства, является основным сдерживающим фактором развития данного института в других сферах – экономической и социальной.

- Выявлено, что институт GR является одной из основных форм частно-государственного партнерства в современной России, в основе которой во многом лежат политические составляющие. Его развитие будет способствовать совершенствованию институциональной среды, повышению эффективности государственного управления и снижению уровня коррупции во взаимоотношениях власти и бизнеса в современной России, а также даст мощный толчок для развития частно-государственного партнерства в экономической и социальной сферах. Это в свою очередь должно привести к созданию системы цивилизованных, конструктивных, устойчивых, обоюдовыгодных партнерских отношений между властью и бизнесом вообще, и в системе ЧГП, в частности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диссертант полагает, что процессы становления и развития института Government Relations (GR) в системе частно-государственного партнерства в современной России могут быть раскрыты через использование интегрированного междисциплинарного концепта исследования основной которого являются структурно-функциональный, системный, (нео)институциональный подходы, а главную роль играет кластерно-сетевой подход как синтез плюралистических и корпоративистских теорий. При этом автор относит себя к сторонникам различных теорий кластеров и политических сетей, которые являются синтезом корпоративистского и плюралистического подходов.

2. В настоящее время корпорации являются одним из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов, причем степень их влияния все больше возрастает, а сами крупные корпорации практически сливаются с государственными структурами. Наличие у каждой крупной корпорации собственных интересов побуждает их действовать на политическом поприще. Политический вес и политическая роль корпорации определяется, прежде всего, теми ресурсами - экономическими, политическими, социальными, информационными и репутационными, которыми располагает корпорация, ее корпоративным капиталом. В последнее время, во взаимодействии бизнеса с органами государственной власти в России на первый план выходят не только экономические, но политические, информационно-коммуникативные и интеллектуальные ресурсы корпорации. Это происходит благодаря тому, что в высших слоях российского государства в последние годы сформировался устойчивый спрос на управленческие технологии, которые могли бы обеспечить наиболее рациональные способы, приемы и процедуры реализации функций политической системы, и были бы направлены на повышение эффективности политических процессов и достижение поставленных перед страной целей и задач.

3. Автор выделяет следующие вехи во взаимодействии власти и бизнеса в современной России: 1 этап (1992-1996) *«Время политического патронажа»*; 2 этап (1996-2000) *«Возникновение «симбиотических» отношений»*; 3 этап (2000-2003 *«Дело ЮКОСа»*) *«Олигархов сменяют «иерархи»*; 4 этап (2003-2008) *«Постюковский период»*; 5 этап (2008- н.в.) *«Время новых возможностей?»*. В период президентства Д. Медведева наблюдаются некоторые предпосылки для определенной трансформации отношений власти и бизнеса в сторону их либерализации и намечаются определенные тенденции в сторону снижения роли государства в экономике. Основными предпосылками данных изменений являются как Мировой финансовый кризис, так и личная воля Президента. В то же время эти изменения носят пока лишь косметический и технический характер, хотя во властных структурах и наблюдается понимание необходимости серьезных структурных и институциональных сдвигов.

4. В институциональном плане Government Relations (GR) понимается как специфическая форма частно-государственного партнерства власти и бизнеса, во многом реализуемого в политической сфере, которое основано на принципах устойчивого, двустороннего (двунаправленного), равноправного, взаимовыгодного и взаимозависимого сотрудничества, которое подразумевает делегирование государством бизнесу (саморегулирующимся организациям) части своих управленческих функций и полномочий на основе принципа субсидиарности. GR – это своего рода система взаимовыгодных отношений, которая усиливает эффективность взаимодействия власти и бизнеса путем перераспределения части государственных полномочий в пользу бизнес-структур.

5. Важность GR в сегодняшней России состоит, прежде всего, в том, что, несмотря на декларированную «равноудаленность», бизнес крупнейших компаний все еще во многом строится на благосклонности властей – как федеральных, так и местных. Но цивилизованный GR пока еще не стал прозрачной, понятной и доступной технологией. Особенность российского GR заключается в том, что бизнес структуры, как правило, рассматриваются чиновниками с точки зрения источника извлечения прибыли, к этому добавляется неразвитость профессионального GR, непрозрачность GR-бюджетов, отсутствие долгосрочных и устойчивых отношений с государственными органами. Однако в ближайшей перспективе, применительно к современной ситуации в России, можно говорить о GR как о средстве гармонизации отношений между бизнесом и властными структурами и встраивании средне- и долгосрочной «повестки дня» российского бизнеса в стратегические планы развития, реализуемые государством.

6. Корпоративные GR-подразделения корпораций на сегодняшний день являются основными каналами институционализированной деятельности по связям с органами государственной власти. Данная деятельность после Мирового финансового кризиса 2008 года с каждым годом набирает все

большой размах за счет роста общего количества и численности GR-подразделений, а также увеличения их бюджетов.

7. Традиционно российский корпоративный GR носит преимущественно «индивидуальный» характер, и его участниками гораздо реже становятся временные и постоянные GR-коалиции (организации бизнеса). Однако в период экономического кризиса 2008 – 2009, а также после него, постоянные GR-коалиции (предпринимательские ассоциации) занимают специализированную нишу в отношениях власти и бизнеса, и начинают играть все большую роль в GR-стратегиях корпораций. В случае превращения отраслевых ассоциаций в инструмент государственной политики можно ожидать существенного расширения их функций, в том числе и в области GR. В обещанном Президентом Д. Медведевым, «принуждении к модернизации» ассоциации (постоянные GR-коалиции) могут оказаться безальтернативным партнером государства в качестве коллективного представителя сектора и связующего звена с бизнесом.

8. По сути, многие в проблемы, стоящие сегодня перед системой ЧГП носят во многом политический характер и являются следствием неразвитости в России политической составляющей института частно-государственного партнерства (ЧГП), отсутствия системы GR в отношениях власти и бизнеса. Таким образом, можно сделать вывод, что в России на сегодняшний день есть экономическое ЧГП, но нет политического ЧГП. Неразвитость политического компонента системы частно-государственного партнерства, является основным сдерживающим фактором развития данного института в других сферах – экономической и социальной.

9. Становление и развитие в России института GR, а также перестройка на базе его основных принципов институциональной среды политической сферы системы частно-государственного партнерства, будет способствовать повышению эффективности государственного управления и снижению уровня коррупции во взаимоотношениях власти и бизнеса в современной России, а также даст мощный толчок для развития частно-государственного партнерства в экономической и социальной сферах.

Теоретическая значимость исследования обусловлена целостным междисциплинарным и системным исследованием феномена GR контексте его влияния на развитие системы частно-государственного партнерства в современной России. Его основные положения и выводы вносят определенный вклад в изучение существующей модели, механизмов и перспектив развития взаимодействия власти и бизнеса в современной России.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения представленных материалов и результатов исследования в научно-исследовательской работе, направленной на дальнейшее изучение данной проблематики. Результаты данного исследования могут также быть использованы в деятельности корпораций, различных органов государственной

власти, предпринимательских ассоциаций с целью оптимизации существующей системы государственного и модели взаимодействия власти и бизнеса. На основе данного исследования могут быть выработаны практические рекомендации по выстраиванию отношений корпораций с органами государственной власти.

Также материалы диссертации могут быть использованы для подготовки спецкурса, адресованного студентам, обучающимся по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Связи с общественностью».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре политических наук Российского университета дружбы народов. Кроме того, ряд из них был вынесен на обсуждение в виде докладов и выступлений на ряде научно-практических конференций: Международной научной конференции «Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, май 2009 г.); Международной научной конференции «Институциональное и этическое измерения гражданского общества в современном мире» (Москва, РУДН, март 2010г.); Международной научной конференции «Векторы посткризисного мира: новые модели публичной политики» (Москва, РУДН, октябрь 2010 г.). Некоторые положения данной диссертации нашли свое отражение в ряде научных публикаций автора, в том числе и в реферируемых изданиях.

Диссертация также частично прошла апробацию при разработке и чтении учебных курсов «Основы работы с органами государственной власти», «Корпоративизм как форма отношений власти и бизнеса», «Нематериальные активы в политике и экономике» для студентов факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Структура работы. Поставленные цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, формулируются цель, задачи и научная гипотеза, а также раскрываются теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, апробация ее ключевых положений.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «Теоретико-методологические и исторические основы взаимодействия власти и бизнеса», состоящей из двух параграфов, разработаны основные теоретические и методологические подходы к раскрытию сути и содержания проблемы взаимосвязи политики и экономики,

власти и бизнеса. Проведен общий анализ сущности, места и роли групп интересов как участников политического процесса, исследована корпорация как группа интересов и субъект политики, а также показана эволюция отношений власти и бизнеса в современной России.

Первый параграф *«Корпорация как социально-политический институт и политический актор: основные модели и концепции»* посвящен рассмотрению основных концептуально-теоретических направлений в изучении политической сущности корпоративных экономических структур, их места и роли в политическом процессе, а также анализу проблематики функционального представительства интересов в контексте теории групп интересов и групповой активности.

В рамках решения этой задачи диссертант дает краткую сущностную характеристику элитистского направления изучения политической сущности корпоративных экономических структур, и подробно останавливается на основных теориях и концепциях функционалистского направления. В рамках данного направления, теоретическую основу которого составили работы Р. Даля, А. Косона, Г. Лембруха, Ч. Линдблома, С.П. Перегудова, Р. Сэлсбери, Ф. Шмиттера, и др., корпорация рассматривается как организация, имеющая сложную внутреннюю структуру и не сводится, в том числе и в своем политическом влиянии, лишь к ее «верхушке», представленной владельцами и топ-менеджерами. Корпорация представляется как некий функционирующий социальный организм, имеющий определенные интересы, в том числе и в политической сфере.

В связи с этим, особое внимание автор уделяет исследованию феномена функционального представительства интересов, используя в этих целях рассмотрение различных моделей взаимоотношений государства и групп интересов, прежде всего, плюралистической демократии и корпоративизма, в различных его ипостасях. При рассмотрении теории плюралистической демократии диссертант опирается на труды Р. Даля, Г. Джордана, Ч. Линдблома, Р. Сэлсбери. Анализ корпоративизма строится, прежде всего, на основе теорий либерального (Ф. Шмиттера) и социального (Г.Лембрух) неокорпоративизма, а также трудах А. Косон, Дж. Мидоукрофта, С.П. Перегудова.

На основе полученных в ходе проведения теоретико-концептуального анализа результатов автор приходит к выводу, что включение современной корпорации как одной из наиболее влиятельной составляющей корпоративистской модели еще более усилило внимание политологов к анализу ее политической и системообразующей роли. Более того, постепенно крупная корпорация становится все более важным субъектом функционалистских и элитистских концепций.

Основываясь на трудах А.Б. Василенко, Дж. Гэлбрейт, Дж. Грума, Г. Джордана, П. Друкера, С.П. Перегудова, А. Поттера автор анализирует

различные подходы к корпорации как к специфической группе интересов(давления) и политическому актору. Таким образом, в настоящее время корпорации являются одним из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов, причем степень их влияния все больше возрастает, а сами крупные корпорации практически сливаются с государственными структурами.

Во втором параграфе *«Взаимоотношения власти и бизнеса в современной России: эволюция, современное состояние, перспективы развития»* рассматриваются основные этапы взаимоотношений власти и бизнеса в современной России, описываются различные модели данных взаимоотношений и их сущностные изменения в процессе трансформации политического режима, а также дается анализ современного состояния отношений власти и бизнеса, основных тенденций и перспектив их развития. При проведении данного исследования автор опирался на труды А.И. Василенко, О.В. Гаман-Голутвиной, А.Ю. Зудина, О.В. Крыштановской, Н.Ю. Лапиной, А.В. Макаркина, С.П. Перегудова, Я.Ш. Паппэ, Я. Фрухтманна, А.Е. Чириковой, Ф.И. Шамхалова, А.А. Яковлева, Е.Г. Ясина.

Основываясь на классификациях И. Бунина и А. Зудина, и учитывая, изменения во взаимоотношениях власти и бизнеса, произошедшие в последние годы, автор выделяет следующие вехи во взаимодействии власти и бизнеса в современной России:

1 этап (1992-1996) *«Время политического патронажа»*. Данный этап почти полностью охватывает период первого президентского срока Б. Ельцина. Это время часто именуют периодом «двоевластия» и «суперпрезидентской республикой». Главной отличительной чертой данного периода является доминирование патронажно-клиентарной модели взаимоотношений власти и бизнеса, в которой роль политических патронов играют высшие государственные чиновники.

2 этап (1996-2000) *«Возникновение «симбиотических» отношений»*. Этот этап в развитии отношений государства и бизнеса отличался особой противоречивостью и его можно условно разделить на два подэтапа: 1996-1998 (Дефолт 17 августа) «Звездный час олигархии» и 1998-2000 «Крах олигархии» и начало перехода к моноцентрическому политическому режиму.

3 этап (2000-2003 *«Дело ЮКОСа»*) *«Олигархов сменяют «иерархии»*. Государство декларирует в отношении с бизнесом политику «равноудаления». Между ними заключено своеобразное соглашение - бизнес отказывается от своих политических амбиций в обмен на гарантии экономической неприкосновенности со стороны государства.

4 этап (2003-2008) *«Постюковский период»*. Власть полностью доминирует над бизнесом, который низведен до роли практически бесправного «младшего партнера», поставщика ресурсов.

5 этап (2008- н.в.) *«Время новых возможностей?»*. Начало пересмотра сложившейся постюковской модели взаимоотношения власти и бизнеса, под влиянием прихода к власти президента Д. Медведева и Мирового финансового кризиса 2008 года.

ВТОРАЯ ГЛАВА «GR в общественно-политической и экономической жизни современной России: политологический анализ» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению основных подходов к определению понятия «Government Relations»; анализу сущности, национальной специфики и основных тенденций и перспектив развития GR в современной России; освещению деятельности специализированных GR-структур корпораций и GR-коалиций в современной России.

Первый параграф «GR как политический институт и форма общественно-политической и бизнес коммуникации: к определению понятий» посвящен рассмотрению основных подходов к определению понятия «Government Relations», которые даются в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

Автор отмечает, что в научной литературе наряду с понятием «лоббизм» существуют термины Government Relations, Public Affairs, Advocacy и Government Affairs. Все они, по большому счету, являются составными частями коммуникационного менеджмента - общей коммуникационной стратегии, которая направлена, в первую очередь, на максимизацию прибыли при минимизации издержек бизнес-субъектов за счет активного участия в непрофильной общественно-политической деятельности. Диссертант рассматривает сущностные характеристики каждого из направлений и выявляет их характерные отличия, как от друг друга так и от GR.

На основе проведенного анализа автор приходит к мнению, что в современной российской и зарубежной литературе GR рассматривается как деятельность, как коммуникация, как технология, как менеджмент, но практически не рассматривается как политический институт и принцип взаимоотношений власти и бизнеса. Именно этот пробел и восполняет диссертант, формулируя свое определение GR.

По мнению автора, Government Relations (GR) является одним из основных институтов системы частно-государственного партнерства власти и бизнеса в политической, экономической, и социальной сферах. GR – это, по сути, и есть частно-государственное партнерство власти и бизнеса в политической сфере, которое основано на принципах устойчивого, двустороннего (двунаправленного), равноправного, взаимовыгодного и взаимозависимого сотрудничества, которое подразумевает делегирование государством бизнесу (саморегулирующимся организациям) части своих управленческих функций и полномочий на основе принципа субсидиарности.

Во втором параграфе «GR в современной России: сущность, национальная специфика, основные тенденции и перспективы развития»

дается анализ сущности, национальной специфики и основных тенденций и перспектив развития GR в современной России.

Автор выделяет основные факторы, определившие активное развитие GR в современной России: 1) Повышение роли государства и государственных акторов в экономике России; 2) Кризис политического PR в России; 3) Формирование профессиональных департаментов по связям с органами государственной власти в российских корпорациях; 4) Приход в Россию международных лоббистских фирм; 5) Образование в ведущих российских ассоциациях специализированных комитетов по связям с органами государственной власти.

Касаясь сущности GR, диссертант вслед за Т.А. Кулаковой отмечает, что в идеале GR должен обеспечивать расширение информационной базы для подготовки и выбора решений, включать в число субъектов, влияющих на принятие решения, заинтересованные группы, мобилизовать общественную поддержку или оппозицию готовящимся законопроектам, создавать условия для реализации конституционных прав граждан на участие в управлении, способствовать повышению эффективности деятельности государственных органов. Но институциональная система, определяющая направления развития бизнес-структур, создаётся и поддерживается государством, а вернее ее «служашим классом» - бюрократией.

В настоящее время специфика российского GR заключается в основном в том, что бизнес структуры, как правило, рассматриваются чиновниками с точки зрения источника прибыли, и этот стереотип очень сложно переломить. В связи с этим автор, основываясь на исследованиях НФП «Бастион», акцентирует внимание на следующих специфических чертах российского GR: 1) остающаяся исключительно высокой в области GR роль первых лиц – руководителей предприятий и компаний. Это связано как с важностью данного направления работ, так и с отсутствием квалифицированных кадров топ-менеджеров в области GR; 2) наличие у крупных компаний «опорного» депутата (или группы депутатов) в Госдуме; 3) столичные офисы компаний, как правило, осуществляют GR на федеральном уровне, решение задач GR регионального уровня перекладывается на дочерние структуры в регионах; 4) отсутствие прозрачных бюджетов. Официальные бюджеты GR компании как правило, весьма малы, они покрывают только прямые затраты (зарплата, представительство и так далее); 5) специфическими формами российского GR являются также социальная ответственность бизнеса, добровольная социальная отчетность, спонсорство и благотворительность; 6) отношения с государственными органами строятся по системе разовых сделок, в то время как эти связи с крайне высокой ролью государства в бизнес-процессах специалисты по GR должны создавать систему отношений с государственными органами на долгосрочной основе.

В настоящее время в российском GR прослеживается следующая устойчивая тенденция: российские компании предпочитают искать покровителей среди крупных чиновников, а не тратить деньги на публичные акции. Выбор в пользу теневых процедур влияния объясняется тем, что сократились возможности воздействия на органы власти через выборы, парламентскую борьбу, информационные кампании. Рычаги принятия ключевых решений вообще сосредоточены в руках кремлевской администрации, председателя правительства, двух вице-премьеров, трех десятков депутатов - руководителей фракций и комитетов. В этой связи вложения в публичное пространство - от работы с политическими партиями (помимо «ЕР») до выстраивания внутрироссийского имиджа компаний - остаются малоэффективными.

Из этого вытекает еще одна общая тенденция российской модели GR - на позицию "джиннера" ищется человек со связями. Автор, основываясь на исследованиях Д. Гудыма и Д. Бычихина, констатирует, что часто это бывшие сотрудники министерств и ведомств, отставные офицеры силовых структур, которым поручают решение частных, прикладных задач. Модель российского GR подразумевает лоббирование интересов в пользу конкретной компании, что предполагает решение конкретного чиновника в пользу конкретной компании, а следовательно здесь используются различные методы, в том числе нетранспарентные, коррупционные.

Важность GR в сегодняшней России состоит, прежде всего, в том, что, несмотря на декларированную «равноудаленность», бизнес крупнейших компаний все еще во многом строится на благосклонности властей - как федеральных, так и местных. Но GR пока еще не стал прозрачной, понятной и доступной технологией. Однако в ближайшей перспективе, применительно к современной ситуации в России, по мнению диссертанта, можно говорить о GR как о средстве гармонизации отношений между бизнесом и властными структурами и встраивании средне- и долгосрочной «повестки дня» российского бизнеса в стратегические планы развития, реализуемые государством.

Третий параграф *«Корпоративные GR-структуры в современной России: цели, задачи, функции и оценка эффективности деятельности»* посвящен рассмотрению деятельности специализированных GR-структур корпораций, их основных функций, способов реализации стоящих перед ними целей и задач, а также общей системе оценки эффективности их деятельности.

Автор считает, что процесс возникновения и институализации в компании GR-департамента зависит от степени развития самой компании, ее размера, отрасли, стратегических целей и задач бизнеса компании. Их возникновение вполне закономерно и непосредственно связано с ростом и развитием компаний, с усложнением их управленческих структур, с развитием рыночных отношений и ужесточением конкуренции. Немаловажную роль играет и

усиливающая интеграция российского бизнеса в систему международных экономических отношений.

Соглашаясь с П.А. Толстых, диссертант отмечает, что формирование структурных подразделений по связям с органами государственной власти в разных отраслях идет неравномерно. В авангарде отрасли с преобладанием иностранных инвесторов (табачная, пивная и фармацевтическая отрасли) и отрасли с повышенной государственной регуляторикой (нефтегазовая, металлургическая, телекоммуникационная отрасли). В указанных отраслях GR-департаменты хорошо развиты, имеют четко спланированную стратегию выстраивания отношений с органами государственной власти, существуют межкорпоративные коммуникации и при реализации сложных задач GR-департаменты действуют коалиционно.

После кризиса 2008 года в России четко прослеживается тенденция появления новых GR-подразделений в компаниях, где их еще не было, и расширения старых там, где они уже были, а также рост их бюджетов. Сегодня влияние государственного регулирования на экономические процессы настолько велико, что GR-специалисты требуются компаниям практически любого профиля. Если раньше функционал GR был востребован только в крупных финансовых и промышленных группах, сейчас GR-специалистов нанимают уже и средние компании. Еще одним парадоксом российского GR является, то, что специалисты по выстраиванию отношений с госорганами востребованы не только в частных, но и в государственных компаниях.

Автор разделяет позицию В.А. Евсеева и А.Е. Дынина согласно которой в деятельности компаний функция GR может быть как самостоятельной, когда с помощью GR-деятельности достигаются конкретные коммерческие результаты в бизнесе (получение, например, госзаказа), так и поддерживающей, когда задача GR-департамента состоит в налаживании рабочих контактов с органами государственной власти для решения технических проблем, встающих перед бизнесом. Это так называемая «расшивка» узких мест, мешающих развиваться тем или иным подразделениям бизнеса.

На сегодняшний день очень важен вопрос о четком определении содержания деятельности GR-структур. Все компании делятся как минимум на две большие группы: первая — это компании, которые не оказывают государству никаких услуг, но при этом живут в той атмосфере, которую создает государство. И вторая группа - компании, которые оказывают услуги государству. Соответственно различаются и задачи, стоящие перед GR-департаментами. Для тех компаний, чьи товары и услуги являются объектом коммерческой сделки с государством, акцент в практике GR-департамента зачастую приходится на обеспечение выгодных условий таких сделок. Компании, чье пребывание на рынке зависит от получения базового разрешения от государственных органов (прохождение государственной аккредитации, получение лицензий и пр.), ориентируют GR-департамент на

обеспечение такого разрешения. И все без исключения фирмы заинтересованы в создании благоприятной рыночной инфраструктуры, эффективных правовых механизмов решения проблем, что вносит в число приоритетов GR-деятельности создание возможностей диалога с органами государственной власти.

Автор в целом согласен с точкой зрения Л. Н Тимофеевой, что базовой оценкой эффективности GR-подразделений компаний является наличие бесконфликтных и ясных отношения с органами власти, отсутствие серьезных претензий к компании со стороны государства; наличие внешних условий, благоприятных для развития организации.

В четвертом параграфе *«GR-коалиции в современной России»* освещается опыт функционирования временных и постоянных GR-коалиции в современной России, а также оцениваются достоинства и недостатки данного подхода к GR-деятельности. Постоянные GR-коалиции являются по своей сути институционализированными отраслевыми, региональными или национальными организациями бизнеса, целью которых является отстаивание интересов своих членов в диалоге с органами государственной власти. Наибольшей эффективности при отстаивании интересов бизнеса подобного рода GR-коалиции добились на Западе, в России же наиболее успешные и громкие коалиции российского бизнеса носили преимущественно временный и неформальный характер (например, сложившийся в 2000 и 2002 гг. альянс «нефтяных генералов» успешно противостоявший попыткам министра финансов А. Кудрина изъять у них сверх прибыли путем повышения внутрикорпоративных цен, экспортных пошлин, введения дополнительной платы за доступ к «трубе», вследствие роста цен на нефть).

Автор вслед за С.П. Перегудовым отмечает, что, вообще, традиционной особенностью российского корпоративного GR является то, что он носит преимущественно «индивидуальный» характер, и его участниками гораздо реже становятся организации бизнеса (GR-коалиции). Они взаимодействуют с институтами власти преимущественно в рамках формализованных институтов функционального представительства, уже давно превратившихся в одну из важнейших форм взаимодействия общественных и государственных структур. В России же, несмотря на заметное повышение роли «коллективного» лоббирования с использованием GR-коалиций (примерами тому служат энергетическая, металлургическая и автомобильная отрасли), традиционный российский индивидуальный лоббизм не сдает своих позиций, при этом особую роль, как и прежде, играет административный ресурс.

Диссертант отмечает, что в настоящее время в экспертной среде не сложилось однозначного мнения относительно того, какая GR-деятельность (индивидуальная или коллективная) более продуктивна. Часть экспертов (Д. Бриман, Д. Гудым, А.Зудин, К. Мартин) полагает, что наиболее эффективно (и позитивно, то есть цивилизованно) действуют профессиональные ассоциации,

поскольку они выражают консолидированную позицию нескольких компаний, а порой и целой отрасли. Другие эксперты (А. Бореев, А. Болгова, О. Румянцев, П. Толстых), полагают, что наиболее эффективно действуют ФПГ, которые являются крупными структурами, с чьим мнением и интересами государство считается, и нередко в их интересах действует (поддержка отечественного производителя и т.п.) В целом можно сделать вывод, что наиболее эффективна совместная деятельность, когда крупные компании объединяются и выступают с одних позиций с ассоциациями. Только тогда им удастся конкурировать с «государственным лоббизмом».

Автор в целом разделяет мнение А.Ю. Зудина, что появление в последние годы новых ассоциаций, создаваемых компаниями – лидерами отрасли, может свидетельствовать о новом этапе в развитии институтов координации. Повышенный интерес крупных компаний к созданию собственных ассоциаций означает усиление запроса на координацию, поскольку для таких компаний, как правило, характерна ориентация на индивидуальные стратегии приспособления к политико-институциональной среде. Создание собственных ассоциаций свидетельствует, что индивидуалистические стратегии дополняются коллективным действием.

В период и после экономического кризиса 2008 – 2009 года место и функции ассоциаций, как GR-коалиций, становятся более определенными: во внешних отношениях корпораций они начинают занимать специализированную нишу. В настоящее время с уверенностью можно говорить о функциях посредников, регуляторов и информационно-аналитических центров. В случае превращения отраслевых ассоциаций в инструмент государственной политики можно ожидать существенного расширения их функций, в том числе и в области GR.

В обещанном президентом Д. Медведевым, «принуждении к модернизации» ассоциации (постоянные GR-коалиции) могут оказаться безальтернативным партнером государства в качестве коллективного представителя сектора и связующего звена с бизнесом вне зависимости от их размеров.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА *«Частно-государственное партнерство в системе взаимоотношений власти и бизнеса в современной России»* состоит из двух параграфов и посвящена анализу современного состояния проблемы частно-государственного партнерства в современной России, анализу общих теоретических и практических проблем данного института, перспектив его развития, а также рассмотрению института GR в качестве политической формы частно-государственного партнерства в современной России.

Первый параграф *«Частно-государственное партнерство в современной России: общее состояние и проблемы развития»* посвящен анализу современного состояния проблемы частно-государственного партнерства в современной России, анализу общих теоретических и

практических проблем данного института. Основой исследования послужили работы В.И. Якунина, М.В. Вилисова, В.Г. Варнавского, Ю. В. Хардиной, посвященные различным политическим аспектам функционирования системы частно-государственного партнерства (ЧГП).

Автор в целом разделяет мнение исследователей (в частности М.В. Вилисова и Ю. В. Хардиной), считающих, что экономико-политическое взаимодействие основных экономических агентов рыночного хозяйства - государства и бизнеса - представляет собой совокупность определенных (формальных и неформальных) принципов, инструментов и институтов, обеспечивающих консолидацию усилий государства и частного капитала на институциональной основе соответствующих механизмов государственного регулирования национальной экономики, инфраструктурных и общественно значимых проектов. В данном случае, по мнению автора, упор в частно-государственном партнерстве, мог бы быть сделан, например, на таком общественно значимом проекте, как борьба с коррупцией.

В целом анализ подходов к определению частно-государственного партнерства показывает, что в этом институте представлены: во-первых, два партнера (субъекта взаимоотношений): государство (в лице федеральных или региональных органов государственной власти) и частный бизнес (коммерческая структура, предприятие, действующее на основе частного капитала) и, во-вторых, форма их взаимоотношений - партнерство. При этом суть партнерства заключается не только в наличии у сторон единых целей, но еще и обязательном наличии между заинтересованными сторонами взаимного доверия. Во многом именно кризис доверия во взаимоотношениях власти и бизнеса, по мнению автора, и лежит в основе многих проблем в различных сферах частно-государственного партнерства.

Основываясь на исследованиях Ю. В. Хардиной и В.И. Якунина, автор приходит к выводу, что опыт применения инструментов государственно-частного партнерства в современной российской практике показал, что существуют ряд факторов, снижающих эффективность ЧГП. Среди данных факторов особо выделяются следующие: высокий уровень коррупции на всех уровнях государственного управления; государственным кадрам не всегда хватает компетенции в области ЧГП; невысокая ответственность, а то и просто безответственность государственных служащих, в том числе высокого уровня; политическая и правовая среда не вполне готова к практике реализации ЧГП; низкий уровень доверия к государству в бизнесе и обществе. Коммерческие структуры боятся вступать в партнерские отношения с государством по причине низкого (а то и полного) отсутствия доверия к нему.

В связи с этим автор считает, что, по сути, все вышеперечисленные проблемы носят политический характер и являются следствием неразвитости в России политической составляющей института частно-государственного

партнерства (ЧГП), отсутствия развитой системы GR в отношениях власти и бизнеса.

Во втором параграфе «*GR как специфическая форма частно-государственного партнерства в современной России*» Government Relations (GR) рассматривается как специфическая форма взаимоотношения власти и бизнеса в современной России, в основе которой во многом лежат политические составляющие, и которая связана с изменением институциональной среды и направлена на повышение эффективности государственного управления, снижения уровня коррупции. При этом особое внимание уделяется освещению места и роли института GR в системе частно-государственного партнерства (ЧГП) в современной России, а сам GR рассматривается как политическая форма ЧГП, своеобразный «политический базис», который определяет основные принципы и механизмы ЧГП в других сферах, и, прежде всего, в сфере экономической.

Автор в целом согласен с точкой зрения А. Ю. Зудина, что в отличие от Запада, где частно-государственное партнёрство используется для привлечения частных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, для нашей страны эта модель решает не только экономическую, но и политическую, а так же социальную задачу. После дела ЮКОСа в России изменяется сложившейся в предыдущие годы модель взаимоотношений власти и бизнеса. Происходит расширение влияния государства в экономике, а в экономической политике правительства появляются «дирижистские» ноты. В новой модели «частно-государственного партнерства» бизнес лишается статуса партнера: ему отводится роль скорее поставщика ресурсов, а формулирование целей государство монопольно закрепляет за собой.

В то же время автор разделяет и позицию Е. Бобровой, что федеральная власть постепенно начинает искать выход из сложившейся ситуации во взаимоотношениях с бизнесом (осознаваемой ею как своего рода тупик) на двух направлениях: через поиск новых механизмов взаимодействия с бизнесом и реализацию административной реформы. Вообще, на сегодняшний день на повестке дня стоит вопрос о необходимости институализации отношений бизнеса и власти, а также создания эффективных структур их взаимодействия. Одной из таких актуальных тем, присутствующих в государственной федеральной повестке является частно-государственное партнерство.

Автор вслед за А. Марочкиным считает, что проекты государственно-частного партнерства, являются на сегодняшний день самым ярким примером сотрудничества бизнеса и власти. Однако пока что частно-государственное партнерство во многом сводится к тому, что представители бизнеса надеются получить от государства как можно больше средств на свое развитие, в то время как государство, пользуясь этим, осуществляет своеобразный диктат власти. Подобные отношения можно охарактеризовать лишь как псевдо-партнерские. На сегодняшний день можно констатировать, что частно-

государственное партнерство в России в форме, предполагающей ответственность не только бизнеса, но и государства, не прижилось, так как государство в нашей стране привыкло строить отношения с бизнесом на неформальной основе.

В связи с этим особую актуальность приобретает концепция рассмотрения института GR – как политической формы частно-государственного партнерства, в которой остро нуждается Россия. Современные отношения власти и бизнеса, сложившиеся в России явно испытывают недостаток открытости и прозрачности. «Открытость» и «прозрачность» в отношениях между бизнесом и государством подразумевает доверие, которое является основой для эффективного сотрудничества. В связи с вышеизложенным, необходимо сделать целый ряд шагов в направлении завоевания доверия между бизнесом и властью, и особая роль здесь принадлежит GR-структурам.

GR – это своего рода система взаимовыгодных отношений, которая усиливает эффективность взаимодействия власти и бизнеса путем перераспределения части государственных полномочий в пользу бизнес-структур.

Необходимость создания системы партнерских отношений государства с частным сектором вытекает из необходимости государства, отказываться от неэффективных форм ведения хозяйства. По мнению автора, государство может передать бизнесу не только функции управления принадлежащей ему собственностью, но и часть своих управленческих регуляторных функций и полномочий, способствуя, таким образом, созданию новой (равноправной) модели взаимоотношений власти и бизнеса, повышению эффективности государственного управления.

Эта новая модель взаимоотношений и будет являться политической формой частно-государственного партнерства в которой именно институт GR играет главную роль, и является ее своеобразным «политическим базисом», который в дальнейшем определит основные принципы ЧТП в других сферах, прежде всего экономической.

GR связан, прежде всего, с изменением институциональной среды, преследует, главным образом, не политические, а управленческие цели и задачи, направлен на повышение эффективности государственного управления и снижения уровня коррупции во взаимоотношениях власти и бизнеса в современной России.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования, обобщены его важнейшие результаты, выделены актуальные аспекты поставленной проблемы, требующей дальнейшего изучения. Междисциплинарная эмпирическая и теоретическая основа исследования оставляет широкое поле для дискуссии, для более углубленного изучения как самого института Government Relations, так и GR в контексте частно-государственного партнерства.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Матвеенков Д.О., Кинякин А.А. Government Relations как форма общественно-политической и бизнес коммуникации: к определению понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2009. – №1. – С. 37-48.
2. Матвеенков Д.О. Government Relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2011. – № 3. – С.77-88.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации

3. Матвеенков Д. Корпоративные пиар-структуры и привлеченные агентства как главные субъекты формирования политической репутации корпорации. // Актуальные проблемы современной политической науки и политики: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов. Вып. II. / Под. ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2006. С. 119-126.
4. Матвеенков Д. Репутационный капитал корпораций: политическое измерение. // Проблемы политической науки и политики в современном мире: Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под. ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2007. С. 119-127.
5. Матвеенков Д.О. GR в современной России: сущность, национальная специфика, основные тенденции и перспективы развития // Политические институты и процессы: мировые и российские тенденции. Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под. ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2008. С. 121-134.
6. Матвеенков Д.О. GR-коалиции в современной России // Политические институты и процессы в XXI веке. Сборник статей студентов, аспирантов, и молодых ученых-политологов / Под. ред. проф. Д.Е. Слизовского. – М.: МАКС Пресс, 2008. С. 60-66.
7. Матвеенков Д.О., Кинякин А.А. Government Relations в современной России: основные тенденции и перспективы развития // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции. – М.: РУДН. 2009. С. 393-408.
8. Кинякин А.А., Матвеенков Д.О. Коммуникативные функции публичного капитала в экономической и общественно-политической сферах // Актуальные проблемы социальной рекламы и дизайна: Кафедраальный сборник научных статей. Вып.1. – М.: РГСУ: АПКИ ППРО, 2010. С. 21-32.

Матвеенков Д. О.

**Эволюция института GR в системе частно-государственного партнерства
в современной России**

Диссертация посвящена изучению сущности и специфики института Government Relations (GR), а также его основных тенденций и перспектив развития в контексте складывающейся в современной России системы частно-государственного партнерства. Цель исследования состоит в выявлении сущности института GR и анализе его основных механизмов, направлений, тенденций и перспектив развития сквозь призму их влияния на трансформацию политической сферы системы частно-государственного партнерства в современной России. Автор делает ряд выводов и оценок относительно возможностей и перспектив применения GR в российских условиях. При этом особое внимание в диссертации уделяется освещению места и роли института GR в системе частно-государственного партнерства (ЧГП) в современной России, а сам GR рассматривается как специфическая форма ЧГП, своеобразный «политический базис», который определяет основные принципы и механизмы ЧГП в других сферах, и, прежде всего, в сфере экономической.

Matveenkov D. O.

**Evolution of GR Institute in the Public-Private Partnership system
in modern Russia**

The dissertation is devoted to study of essence and specific of Government Relations institute, and also its main trends and perspectives of development in the context of public-private partnership system which is turning out in modern Russia. The study is aimed at revealing essence of GR institute and analysis of its main mechanisms, directions, trends and perspectives of development through the prism of their influence on transformation of political form of public-private partnership system in modern Russia. The author also makes some conclusions and estimations, concerning possibilities and perspectives of the usage of GR in the Russian conditions. In addition interpretation of place and role of GR institute in Public-Private Partnership (PPP) system in the modern Russia is granted special attention in the dissertation. GR is considered as a specific form of public-private partnership (PPP), as a kind of «political basis» which is determinated the main principles and mechanisms of PPP in other spheres, and in the economical sphere first of all.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано в печать 21.09.2011 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 391.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.